

Глава 3: Поездка в Хогвартс и распределение

Профессор Бэбблинг оставила его в приюте в тот день с очень позитивным представлением о нем. Она буквально сказала ему об этом, одновременно поощряя его читать о рунах, чтобы они могли продолжать общаться, как в тот день, когда он будет посещать ее факультатив через два года.

Дни до судьбоносной поездки в Хогвартс-экспрессе он провел, читая или, скорее, просматривая все записи своей матери почти с религиозным рвением. Его мать явно не была самой одаренной ведьмой, которая произвела революцию в магии своим пониманием, но ее невероятно аккуратный почерк дал ему множество простых для понимания иллюстраций к более сложным для объяснения понятиям. Таким образом, Талион особенно сосредоточился на заклинаниях и тетради трансфигурации, заметив, что у Селены должен был быть особенно большой талант в последнем. Он едва мог дождаться, когда станет таким же опытным, как она, возможно, даже затмит ее и сделает то, что делали Мародеры, и станет анимагом.

Когда Патрик привел его на вокзал Кинг-Кросс, или, скорее, в близлежащий переулок, Талион был в приподнятом настроении, предвкушая, каким станет волшебный мир со всеми этими мелкими и крупными изменениями в оригинальной истории. Разница в возрасте для зачисления сама по себе должна была иметь некоторые довольно очевидные последствия, поскольку магглорожденные ученики были на полпути к получению образования, а не только заканчивали начальную школу. Более зрелые, более уравновешенные, и, к сожалению для всех, в самом начале полового созревания, вызванного гормональной перегрузкой, многие культовые персонажи должны вести себя совсем не так, как в сюжете.

Гарри подвергался насилию еще три года, возможно, полностью утратив свою невинность, что может привести к тому, что ему будет просто наплевать, поступит ли он в Слизерин. Талион мог признаться себе, что ему не терпелось увидеть, провалятся ли махинации Дамблдора при первом же шаге, который сделал его спаситель.

Гермиона проводила больше времени в изоляции от своих сверстников и, вероятно, была еще более социально неловкой, чем раньше. Или, может быть, она поняла, что сделала не так, повзрослела и стала светской львицей?

Рону пришлось провести дома еще три года, и, вероятно, у него появилось еще больше комплексов неполноценности, чем было изначально. А это означало, что близнецы и их шалости станут более утонченными или, что гораздо вероятнее, приобретут определенный уровень жестокости, который будет далек от безобидной забавы. Если, конечно, Молли Уизли не потратила эти три дополнительных года на то, чтобы научить своих детей хорошим манерам.

Либо Невилл был еще менее уверен в себе, чем в книгах, либо то, что его прикованная к постели мать выжила, полностью изменило его. Если бы он был хоть немного похож на того, кем был в книгах, Талион обязательно попытался бы подружиться с этим парнем. Невилл был одним из любимых персонажей Талиона, хотя бы потому, что у запасного-ребенка-из-пророчества замечательно развился характер.

И еще, на другой стороне медали был Драко Малфой. Еще три года промывания мозгов его отцом либо сделали его по-настоящему хитрым, а не просто несносным, либо еще более властным. Эта мысль, в частности, также заставила его задуматься, задаваясь вопросом, как дети всех этих Пожирателей смерти отреагировали бы на его существование, если бы раскрылось его истинное происхождение. Назовут ли они его предателем крови, потому что

поступок его матери даже принес его верному дедушке, одному из Пожирателей смерти, по словам Патрика, смертельную дозу продолжительных страданий от пыток со стороны Темного лорда? Или они примут его с распростертыми объятиями, чтобы он остался в их кругу?

Когда Талион вошел на платформу 9 и 3/4, он был одним из первых, потому что ему не хотелось ждать в приюте. Не чувствуя желаний ни с кем разговаривать, он сразу же нашел в поезде пустое купе и устроился поудобнее. Он был одет гораздо более строго, чем во время пребывания в приюте: в идеально отглаженную белую рубашку, темные брюки угольного цвета и темно-коричневые кожаные ботинки. Это подчеркивало его худощавое телосложение, хотя и придавало ему немного жилистый вид.

Он никогда не придавал большого значения физическим упражнениям, надеясь, что его магия и учеба помогут ему обрести идеальное телосложение без тяжелой работы. Тем не менее, его нынешний внешний вид свидетельствовал о том, что он утонченный молодой человек.

Когда он читал тетрадь, полностью сосредоточившись на том, что писала его мать, он сначала не заметил или, скорее, проигнорировал двух девушек и парня, вошедших в его купе. Все трое вели себя странно тихо и зачарованно смотрели на Талиона. Молодой человек явно почувствовал их присутствие, хотя и не обращал на них внимания еще некоторое время. В конце концов, когда поезд тронулся, Талион не выдержал и поднял глаза. Он был уверен, что знает, кто эти две девушки, но имя парня до поры до времени оставалось загадкой.

- Здравствуйте, поскольку мы все еще можем познакомиться, я окажу вам честь. Меня зовут Талион Макнейр, я скоро буду первокурсником, магически осиротел и, к сожалению, вырос в мире магглов, - поприветствовал Талион, обращаясь к трем чистокровным отпрыскам.

- О, ужасно для тебя, приятель. Ты не родственник Уолдена Макнейра? - с любопытством спросил мальчик, но одна из девочек ткнула его локтем в бок.

- Не лезь, Терри. Меня зовут Парвати, это моя сестра Падма Патил. Мы, вероятно, не сможем скрыть это от тебя, поэтому я признаю это. Мы близнецы. Я знаю, это шокирует, - представилась Парвати, будущая гриффиндорка и более общительная из сестер-близняшек.

Какой бы общительной она ни казалась, Гриффиндор или Пуффендуй были ее единственными вариантами, если бы Распределяющая шляпа работала исключительно по стереотипам, так что ее распределение, скорее всего, не изменилось бы. Она также могла бы стать партнершей Гарри по танцам на Святочном балу, если бы ничего не изменилось, хотя это казалось маловероятным, если бы все были более зрелыми. А может, это было даже более вероятно?

Парвати и Падма были потрясающими... для четырнадцатилетних. На самом деле, ни он, ни они не выглядели на 14 лет. Благодаря магическому взрослению, все ученики, которых он мог опознать, включая его самого, выглядели как минимум на шестнадцать.

- Терри Бут, очень приятно, - наконец поздоровался мальчик, когда Падма кивнула Талиону в знак приветствия, поскольку ее сестра уже представила ее.

- Значит, ты будешь таким же ботаником, как те два придурка? - с ухмылкой спросила Парвати, заглядывая в блокнот Талиона.

- Эй, я буду гордиться тем, что продолжу традиции американских сапожников. Сотни лет каждый ботинок сортировался по классу Когтеврана!

Каким-то образом, это заявление вызвало только смешок Парвати, которая еле слышно

пробормотала «американские ботинки» в насмешку.

- Не могли бы вы рассказать мне больше о Когтевране? Профессор Бэбблинг, которая принесла мне письмо, и мадам Малкин сказали мне, что я преуспею в этом учебном заведении, и, поскольку я ни о чем другом не осведомлен, ваша информация может оказаться весьма ценной, - вежливо осведомился Талион, хотя Парвати посмотрела на него так, словно у него выросла вторая голова.

- Приятель, разве ты не говорил, что вырос в маггловском приюте для сирот? Почему ты так говоришь?

«Хм, три года за пределами Хогвартса, очевидно, превратили ее в сорванца, а не в более утонченную чистокровную леди с индийскими корнями? Отлично».

- Конечно. Не хочешь рассказать мне о «доме придурков»? - Талион спросил еще раз, изо всех сил стараясь изобразить свой настоящий лондонский акцент, чем заслужил одобрителный кивок Парвати, но заставил мальчика внутренне съежиться от мысли, что акцент, скорее всего, неправильный. В конце концов, он вырос на самой окраине Лондона, среди взрослых, которые ходят в церковь.

И именно так Талион познакомился с близнецами Патил и будущими когтевранцами. Долгая поездка в Хогвартс прошла в приятной компании, по мере того как Талион узнавал о них больше и рассказывал им о своем пока неизвестном происхождении, утверждая, что он знает только имя своей матери и что он связан с настоящей семьей Макнейр, благодаря своей способности войти в семейную историю.

На дороге не было никаких помех, кроме того, что продавщица предлагала им сладости. Невилл и Гермиона не искали лягушонка Тревора. Драко не искал Гарри Поттера. Поэтому Талион был немного шокирован, когда впервые увидел печально известного мальчика, который шел рядом с огромным великаном Хагридом, собирающим первокурсников.

Умные изумрудно-зеленые глаза и растрепанные темные волосы, совсем как в книгах. Явно ниже ростом, чем кто-либо другой, и более худощавый, прямо как в книгах. Но его глаза не выражали невинности и удивления, нет. В каждом движении они показывали спокойный расчет. Он стоял заметно в стороне от всех, засунув руки в карманы, и его мимолетная улыбка Хагриду, когда он собрал первокурсников, была первой настоящей эмоцией, которую Талион увидел на лице мальчика. В остальном Талион мог бы признать, что оригинальный актер был для него отличным выбором на роль, если бы не цвет глаз актера. То же самое можно сказать и о большинстве известных персонажей, которые неоднократно появлялись в фильмах - ну, пока что о золотом трио и Хагриде.

После прогулки на лодке, представления профессором МакГонагалл, испуга, вызванного призраками, и их появления в Большом зале, юный волшебник с воспоминаниями из другой жизни мог с уверенностью сказать, что большинство ключевых персонажей этого учебного года вели себя совершенно не так, как в книгах. Гарри был тихим и отстраненным, не говорил ни слова Рону и не обращал внимания на Драко, который звал «Гарри Поттер». Гермиона была почти такой же. Она, конечно, никому не рассказывала о своем увлечении заколдованным потолком, о котором прочитала в книге. А Невилл и Рон? Оба они как-то уверенно общались с несколькими сверстниками, которых, по-видимому, знали до поступления сюда.

«Такая большая группа... неужели я пропустил расспросы о дошкольном учреждении, в которое ходят эти юные волшебники и ведьмы перед началом учебы в Хогвартсе? Так вот

почему они, кажется, знакомы друг с другом? Может быть, что-то вроде системы группового обучения?»

Когда началось распределение, первые несколько известных персонажей были распределены точно так же, как в книгах, а две первые вызванные ведьмы, Ханна Эбботт и Сьюзен Боунс, были зачислены в Пуффендуй. Первым, кто отошел от канона, был Майкл Корнер, который вместо Когтеврана был распределен в Гриффиндор. Сам мальчик, насколько было известно Талиону, не имел никакого значения, он просто выступал в качестве одного из будущих кавалеров Джинни Уизли, за которым последовало краткое упоминание о том, что он встречался с Чо Чанг через некоторое время после смерти Седрика. Как ни странно, Стивен Корнфут, который был столь же незаметен, как и Майкл, полностью отсутствовал при распределении.

Затем была Гермиона Грейнджер, которая попала в Когтевран после нескольких минут общения с говорящей шляпой. Невилл Лонгботтом вышел вперед, когда его вызвали, и впервые с тех пор, как Талион увидел его, проявил нервозность. И он тоже был распределен на другой факультет и в итоге оказался в Пуффендуде, а не в Гриффиндоре.

Если Дамблдор действительно был злым кукловодом, то его план к этому моменту уже полностью провалился. Ни Невилла в качестве запасного спасителя, ни Гермионы, способной противостоять невежеству двух мальчиков из золотого трио... Канонические события, которые, как был уверен Талион, могли произойти, несмотря на трехлетний промежуток времени, теперь полностью сорвались.

И наконец профессор МакГонагалл воскликнула:

- Талион Макнейр!

Он прошел к стулу уверенным шагом, решительно не глядя ни на кого из профессоров, убедившись, что все, кого он подозревал в присутствии здесь, были на месте - например, Квиррел, Снейп и все остальные. Талион сел на табурет и надел шляпу на голову. Он специально избегал смотреть Дамблдору в глаза, чтобы не выдать своих эмоций по поводу этого человека.

«О, это что-то новенькое, - воскликнула шляпа после нескольких мгновений молчания. - Воспоминания из прошлой жизни не новы для меня, но это что-то другое. Крестражи, да? И у тебя есть план на четыре из них? Удачи, парень!»

«Ты меня слышишь? Проверочный тест - эта штука работает?»

«Давай, парень. Ты что, издеваешься надо мной, да?»

«Хе-хе, извини меня. Итак, ты обязана хранить мои секреты, или я могу ожидать, что Дамблдор разберет мой разум на части через несколько дней?»

«Не беспокойся, мальчик. Годрик был очень щепетилен в этом вопросе, я никому не расскажу об этом без твоего прямого разрешения. И я узнаю, если это повлияет на тебя».

«О, тогда я доверюсь тебе и своим приобретенным из фанфиков знаниям... есть какой-нибудь шанс вытащить из тебя меч Гриффиндора, когда никто не видит?»

«Во-первых, нет. Если, конечно, ты не окажешься в Тайной комнате, как я видел в твоих воспоминаниях. Во-вторых, ты же не хочешь попасть в факультет Годрика, не так ли?»

Талион сокрушенно вздохнул: «Ну, я пытался. И нет, спасибо. Я бы предпочел, чтобы ты определил меня в Пуффендуй или Когтевран. Здесь есть две комнаты с одной спальней? Отправь меня туда».

«В Слизерине есть общежития с односпальными кроватями. Как насчет этого?»

«Нет, спасибо. Я бы хотел как можно дольше не попадаться Дамблдору на глаза, прежде чем разрушу его благожелательный образ и навсегда запятнаю его репутацию».

«Видишь, ты даже говоришь как слизеринец. Но, пожалуйста, держи свои планы на таком уровне, чтобы Хогвартс мог выжить без полной потери репутации. Никаких разоблачающих слухов о том, что директор смог снять все защитные чары, которые предотвращали нападения, или о каком-либо другом темном заговоре, о котором ты читал в этих фанфиках о Темном лорде Дамблдоре».

«Ну... это зависит от обстоятельств. Смог ли он изменить ситуацию к худшему?»

«Так оно и было на самом деле. Но не в такой степени, как ты себе представляешь, и определенно не с такими злыми целями. Несмотря на все свои недостатки, он действительно заботится о благополучии учеников. Я могу сказать это точно».

«Хорошо, я изменю свои методы. Что я могу получить взамен?»

«Ха-ха, ты уверен, что не хочешь стать слизеринцем? У тебя есть амбиции и необходимая жестокость. У тебя даже есть родословная, которая позволит тебе хорошо вписаться в змеиное логово».

«Я останусь при своих прежних условиях и решениях... значит, я ничего не получу?»

«Прекрасно! Ты уже знаешь о комнате Ровены. Просто трижды пожелай моего присутствия, и я появлюсь. Ты получишь одно одолжение, не связанное с мечом, и не сможешь воспользоваться им, чтобы попросить о большем».

«Приятно иметь с тобой дело!»

«Все уже смотрят на тебя, парень», - мысленно сказала ему шляпа, и Талион огляделся. Действительно, присутствующие смотрели на него, как на животное в зоопарке. И он немного растерялся, когда увидел копну ярко-розовых волос за столом Гриффиндора, а не за столом Пуффендуя.

«Тонкс не учится в Пуффендуе? Шок».

«Тонкс? Маг-метаморф? Она действительно подходила для обоих факультетов, но была влюблена в мальчика и последовала за ним в Гриффиндор. Однако он оказался занудой и разбил ей сердце...»

«Ты сплетничаешь? Подожди, разве ты не говорил, что должен хранить секреты?»

«Конечно, я сплетничаю! Ты думаешь, что я и портреты просто ждем, метафорически засунув большие пальцы за пазуху, пока от нас не будет пользы? Мы знаем все, что происходит в этих залах! И это не было секретом. Ее влюбленность была буквально написана у нее на лице из-за ее способностей».

После недолгого раздумья на лице Талиона появилась легкая усмешка. «Хехе, я уже знаю об одолжении, тогда мне понадобится все, что можно».

- КОГТЕВРАН! - Шляпа внезапно громко закричала и помешала Талиону попросить о чем-то столь возмутительном, что он только что пытался сделать. Будем надеяться, что позже он немного смягчится и воспользуется этим одолжением на что-нибудь более разумное.

Поскольку его беседа с говорящей шляпой была одной из самых продолжительных в новейшей истории, распределение было встречено кратким молчанием, которое сменилось восторженными возгласами за столом Когтеврана. Каким бы ни был этот разговор, большинство студентов были убеждены, что Талион должен быть кем-то особенным, чтобы так долго разговаривать со шляпой.

Бросив извиняющийся взгляд на профессора трансфигурации, которая строго и неодобрительно посмотрела на него за то, что он так долго «бездельничал», Талион подошел к столу Когтеврана и сел среди множества симпатичных молодых девушек. Соотношение было в значительной степени в пользу представительниц слабого пола, и на каждого волшебника приходилось почти по три ведьмы.

Что касается его одноклассников, то, хотя отбор еще не был завершен и Падма, несомненно, все еще отсутствовала в списке, в настоящее время с ним было четверо мальчиков: Терри Бут, Кевин Энтвистл и Энтони Голдстайн, который позже стал старостой в каноне. В отличие от этого, там уже были четыре девушки, несмотря на отсутствие двух из канона: Мэнди Броклхерст, Гермियोны Грейнджер, Изобель Макдугал и Сью Ли. Если ничего не изменится, Падму Патил и Лизу Терпин все равно следует зачислить в его класс. И они действительно там оказались, но не раньше, чем судьба пнула Талиона в голень.

Гарри Поттер тоже был зачислен в Когтевран. Когда шляпа объявила об этом, у него по спине пробежал холодок. Должен ли он был составить Золотое трио с Гермियोной и Гарри, когда учился в Когтевране, по одному из планов Дамблдора? Как Дамблдор приспособился к тому, что Гарри больше не прививали гриффиндорские ценности, которые делали его совершенно добровольным мучеником, идущим на самопожертвование? Стал бы директор вместо этого пытаться повлиять на Гарри с помощью академического любопытства или даже прямого обучения, что позволило бы Мальчику-который-выжил сопротивляться, вместо того чтобы смириться с пророчеством?

«Слишком много возможностей. Зачем ему понадобилось поступать в долбаный Когтевран!? Почему я не заметил этого по его отстраненному поведению, несмотря ни на что?? Мне следовало пойти в Пуффендуй!»

- Привет... Талион, верно? Здесь так много странных имен для такой ведьмы, как я, выросшей в семье магглов... Твое имя на латыни? - Раздался тихий голос слева от него.

Талион посмотрел и был потрясен. Он совершенно не заметил, как сел рядом с Гермियोной Грейнджер.

Поскольку распределение было завершено, и Блейз Забини стал последним слизеринцем, а Рон Уизли стал гриффиндорцем незадолго до этого, праздник начался вскоре после короткой речи Дамблдора, которая совсем не отличалась от каноничной. Вплоть до четырех странных слов, которые, по мнению многих авторов фанфиков, были именами домашних эльфов, ответственных за один из столов факультетов.

- Действительно, меня зовут Талион, и я сильно подозреваю, что это происходит от talionis. Ты

изучала латынь в школе, Гермиона?

Легкая улыбка появилась на лице девушки из-за того простого факта, что он вспомнил ее имя.

- Ага. Я... мои родители - дантисты, и хотя я изначально планировала другую карьеру, медицина занимала одно из первых мест в списке возможностей, - спокойно объяснила Гермиона, стараясь, чтобы ее голос никого не отвлекал, что, по мнению Талиона, было вероятным признаком того, что она страдала от травли или, по крайней мере, от хулиганов.

- Понимаю. Что ж, не хочу тебя обидеть, но ты выглядишь как человек, способный на это, - парировал юный волшебник.

- Значит, ты знаешь, кто такой дантист? - спросила Гермиона, совершенно не придавая значения комплименту или оскорблению в данный момент. - Ты тоже рос среди магглов?

- Да, четырнадцать лет в сиротском приюте в Лондоне. Хотя, скорее всего, мои родители были волшебниками. По крайней мере, я пришел к такому выводу, судя по тому, как люди относятся к моему имени, - ответил Талион с ободряющей улыбкой, чтобы показать, что он действительно не пытался оскорбить ее раньше.

- Да, это так. Макнейры очень ценят чистокровное превосходство. Не может быть, чтобы его отец, кем бы он ни был, спутался с нечистокровной ведьмой, - прервал его грубый голос, принадлежавший Энтони Голдстайну.

<http://tl.rulate.ru/book/113803/5142314>